

— Bvlgari Serpenti Seduttori в розовом золоте и золоте со сталью

— Чешуйки Bvlgari Serpenti Seduttori не повторяют друг друга и спроектированы так, чтобы обеспечить гибкость и прочность браслета

— Bvlgari Serpenti Seduttori

BVLGARI

BVLGARI

адель экзаркопулос: магия свойственна bvlgari, как и кино

С новой посланницей Bvlgari французской актрисой Адель Экзаркопулос корреспондент «Стиль. Часы» встретился в Париже.

— Вы знаменитая актриса, символ поколения, звезда Instagram, одна из любимейших моделей фотографов на красных дорожках фестивалей. Все говорят о ваших платьях, сумочках, украшениях. Теперь вы посланница Bvlgari. Насколько важен для вас мир роскоши?

— Этот мир такой же искусственный и такой же правдивый, как мир кино. Я простая девушка из народного 18-го округа Парижа. Мама — медсестра, папа — музыкант. Как и все мои подружки, я ходила в Zara, подыскивала себе что-нибудь на сайте ASOS, когда решила, что лучше купить три вещи подешевле, чем одну дорогую. Но есть никудышное кино, а есть великое. Есть роскошь, которую делают настоящие художники. Bvlgari в их числе, недаром они так любят кино.

— Этим они вам близки?

— Прежде чем начать с ними работать, я ведь думала, зачем мне это и почему я должна согласиться. И вот что себе ответила. В жизни я встретила лучших из лучших: Леа Сейду, Абделатифа Кешиша, Шарлиз Терон, Шона Пенна, Ксавье Бардема, Никола Жескьера. С ними спокойно и легко, они думают о работе, а не о себе. В том, что они сделали, отражается их характер. Так и Bvlgari. У их вещей есть характер, они говорят о независимости, силе характера женщины. В этом я им близка. Я бы не стала работать с людьми, которых не люблю и не уважаю. Врать я не могу, даже если хотела бы.

— Bvlgari — олицетворение Италии, Рима.

— Да, и я страстно люблю Италию. Вот еще одна общая черта. К тому же эта марка была семейным домом. В каждой их вещи, не обязательно в колье за миллионы, в самой маленькой вещи — кольце, цепочке, медальоне — сохраняется частица истории: семейной истории Булгари и большой истории римского мира.

— У вас ведь греческая фамилия, может, вам близки греческие корни марки?

— Мне было очень интересно узнать, что ее создатель Сотерио Булгари был греческим иммигрантом, как и мой дед по отцовской линии. И мне нравится, что на витрине первого магазина, открытого в 1905 году на Виа Кондотти в Риме, было написано «Лавка древностей» — как у Диккенса.

— Bvlgari были тесно связаны с великими актерами и актрисами. И кстати, многие из их вещей хранятся в музейных витринах на Виа Кондотти.

— Их носили красивейшие актрисы на свете, недостижимые образцы женственности. Но ведь и они носили эти украшения не зря. Когда я говорила с ювелирами в мастерских Bvlgari, они объясняли мне, что выбирают формы и камни, исходя из энергии, они очень глубоко в это погружены, даже не надо слов, потому что в их шедеврах сразу все видно. Фильм «Сибилла» мы снимали на Стромболи, и, глядя на Bvlgari, я вспоминала и нашу нынешнюю историю на острове, и Росселини со «Стромболи», и его любовь с Ингрид Бергман, и всю землю божью. Год тому назад я участвовала в показе коллекции вместе с Евой Грин и Умой Турман, так вот коллекция называлась — Cinemagia. Магия свойственна Bvlgari, как и кино.

— Неужели в кино для вас есть только магия и совсем нет ничего неприятного?

— Неприятного хватает. Например, эгоцентризм людей, которые там работают. Эгоцентризм, эгоизм, желание покрасоваться. А еще — есть замечательные фильмы, которые невозможно снять, потому что не хватает денег, и всякая чушь, на которую деньги находятся сами. Несправедливо все устроено.

— Вы работаете преимущественно во Франции? Американское кино вас не манит, как манит многих французских актеров и актрис?

— Я снималась у Шона Пенна в фильме «Последнее лицо». Интересный был опыт, но все-таки играть на чужом языке очень трудно. Когда ты перед камерой, нельзя размышлять, тебя должно нести ветром, а мозг не свободен, потому что не обладает тем же запасом иностранных слов, что и родных. Нет, я не хочу сражаться за то, чтобы любой ценой преуспеть в Америке. Есть много дел во Франции и в Европе. У меня не так много планов, я не стараюсь все предусмотреть, пусть жизнь идет, как идет, судьба делает все остальное.

— Чему вас научило кино?

— Оно помогает мне прожить многие биографии, не платя по чужим счетам. Как сказал Роберт Де Ниро, сниматься в кино — это жить чужой жизнью, но без чужого дерьма. Оно учит меня высказываться, понимать сюжеты, делиться с людьми. Кино учит смотреть внимательнее: выйдешь с площадки, оглянись вокруг — и все вокруг кино. Конечно, на площадке я совсем не такая, как сейчас. Все, что мне в жизни недоступно, все, чего я хочу, чего я боюсь, что люблю и ненавижу, там есть. Когда ты играешь и скрыта за своим персонажем, у тебя гораздо больше свободы и гораздо меньше барьеров. К тому же ты играешь роль не одна и рядом с тобой люди, которые тоже примеряют чужие жизни. Это игра, свобода — вот что такое настоящая роскошь.

Беседовал Алексей Тарханов